

Фадйла “добродетель” — термин арабо-мусульманской философской и религиозной мысли, противоположность *разйла* “порок”.

В трактатах о моральных качествах, придерживавшихся в целом аристотелевской традиции (см. *Камāl*), приводятся длинные списки “добродетелей” и “пороков”. Йахйā Ибн ‘Адй в *Тахзйб ал-ахлāқ* относит к числу первых умеренность, скромность, умение прощать, дружелюбие, верность, сострадание, скромность, искренность намерения, щедрость, мужество, великодушие, справедливость, к числу вторых — развязность, жадность, сластолюбие, жестокость, т.д. В одноименном произведении Мискавайха в соответствии с платонической традицией выделяются три главные добродетели, соответствующие трем частям души: мудрость (разумная), мужество (гневливая), умеренность (вождедеющая), гармония которых образует четвертую добродетель, справедливость. Нафйр ад-Дйн аф-Тусй придерживается примера Мискавайха, добавляя свои детали в градацию добродетелей и пороков.

В исламской мысли за пределами традиции “трактатов о нравах” не выделяется набор “кардинальных добродетелей”, как то было характерно для античной или средневековой западной мысли. Для нее типично не такое иерархическое соположение добродетелей, при котором одни из них мыслятся как включаемые в другие подобно частному, включаемому в общее, а скорее рядоположение их, при котором одна добродетель оказывается выше другой и ниже третьей, но не включается в вышестоящую и не включает нижестоящую. Более того, такой ряд чаще всего не является абсолютным в том смысле, что как бы не имеет твердо установленного основания. Этическую мысль интересует не “начало” добродетельности как таковой и добродетелей как ее выражения, а соотношение любых конкретных добродетелей. Поскольку иметь “добродетель” (*фадйла*) для арабского мышления означает иметь “превосходство” (*фадл*), исследование добродетелей означает исследование “взаимного превосходства” (*тафāдул*) людей, причем такое превосходство может пониматься как соотношение не только тех или иных моральных свойств (*ахлāқ*), но и “состояний” (*ахвāl*) души или иных аспектов, которые могут существенно меняться от момента к моменту и не обязательно зависят от собственного усилия человека, но могут быть либо, как то мыслится в исмаилизме, результатом благодати (*та’ййд* “поддержка”), дарованной Первоначалом мироздания избранным людям, либо результатом ежесекундно обновляющегося божественного проявления, как в суфизме. Впрочем, даже в наиболее близкой аристотелевской традиции литературе “трактатов о нравах” добродетели могут пониматься соотносительно, как имеющие разный вес для людей с разным социальным положением и различного возраста, так что даже одно и то же качество может считаться добродетелью или по меньшей мере допустимым в одном случае и пороком в другом, как склонность к похвалам, похвальная в юношах и осуждаемая в старцах (Ибн ‘Адй). Понятие “добродетель” поэтому оказывается довольно размытым и не ориентированным на сугубо этические рассуждения. Что действительно зависит от самого человека, так это ориентация его желаний и устремлений, поэтому формирование “намерения” (*ниййа*), или “воли” (*ирāда*), непосредственно связанной с “действием”, составляет скорее предмет этического исследования. С этим связано и понимание добродетели как “доброделания” (*ихсāн*), что скорее передает понятие “деяния” и выражает центральное для исламской этики представление о непосредственной связанности “намерения” и “действия”. Это понимание “добродетели” означает ориентированность “намерения” (см. *Ниййа*) человека на “добрые” (*хасан*) поступки.